

Юрий Куклачев:

**«Когда было
больно, я пел,
кричал, молился
и смеялся
над собой»**

ПАРСУНА — так называется портрет в иконописном стиле, а также авторская программа Владимира Легойды на телеканале «Спас», в которой он говорит с человеком о самом главном. В этом номере «Фомы» — фрагменты «парсуны» народного артиста России Юрия Куклачева.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ:

Первый вопрос ведущего «Парсуны»:

Легойда: У нас есть такая традиция: я прошу гостя представиться. В Вашем случае это уж точно совершенно излишне, но скажите, кем вы себя считаете?

Куклачев: Я просто человек. Но человек, который нашел себя. Когда я встречаюсь с детьми, и чья-нибудь мама спрашивает своего ребенка: «Знаешь, кто это?», тот поворачивается и говорит: «Ух, это Куклачев!» Понимаете? Идешь по улице, и все: «О!» — и улыбка сразу. Значит, моя жизнь прошла в правильном направлении.

Фото Владимира Ештокина

Я родился в то время, когда очень был развит атеизм, церковь у нас в деревне была разрушена, и иконы разнесли по хатам.

У нас стояла икона Божией Матери, и к нам приходили бабушки — помолиться. Нас выгоняли — понимали, что нас могут за это наказать. Но я помню эту атмосферу, запах ладана... Это как воздух. Понимаете, я даже не задумывался. В моей жизни вера — это главная сила человека.

Когда у тебя все рушится, когда все не складывается, не получается, но ты сердцем чувствуешь, что это — твое, твоя задача — доказать всем, объяснить: «Это мое, ребята, я не чужое беру, я иду своим путем, не мешайте мне». Здесь — только вера, только убеждение, что только этот путь — твой. Мой учитель всегда говорил: «Юра, смотри в звезду. Не смотри в кассу. Касса — это деньги: пришли, ушли. А звезда — это самое главное, нужно туда. Но не зазвездись».

Когда у меня случилась травма ноги, и уже врачи сказали: ну все, профессию надо менять, у меня такая вера была!

Александр Маресьев летал на самолете без ног, и я буду. А Ник Вуйчич? Этот вообще родился без рук и без ног. Но родители верили в него... Я даже книгу об этом написал — «Школа доброты», специально для родителей.

Представляете ужас родителей, когда они увидели, что сын родился без рук, без ног, головка — и всё? Я понимаю их состояние. Что делать? Отдать его куда-то? А они в этот малень-

кий живой организм — их плоть и кровь — вложили столько сил, столько любви, они столько с ним занимались! И разговаривать научили, и передвигаться, и плавать. Какая же у них была вера! Я всегда этот пример привожу родителям, которые оставляют своих больных детей в роддоме. Это же катастрофа! Это такая трагедия!

Волю воспитывает цель, особенно когда эта цель жизни может рухнуть, если ты не продолжишь свое дело.

Я пел, кричал, молился после той травмы. И смеялся над собой. Бывает, чем больнее, тем больше смеха. Понимаете, другого пути нет: кричать «а-а-а!» или смеяться.

А терпение... Это когда мы только пришли в цирк, мы еще никто, а там уже все народные, у них уже имена. И все эти большие люди приняли меня в штаны. «Какой-то молокосос, а о нем уже в газетах пишут!» Это вызывало такую злобу. Они искали, к чему бы прицепиться, чтобы был повод оскорбить, унижить. И вот здесь нужно было терпение.

Когда у меня появилась первая кошка — совершенно случайно, мы шли по улице и увидели котенка, — я тогда не думал, что благодаря этой кошке стану известен на весь мир, мне просто стало ее жалко.

Ведь погибнет, собака разорвет — и все. Мы принесли ее домой, накормили. И вот прижимаешь ее — и чувствуешь, что общаешься с живым миром. И кошка чувствует твоё состояние,

▲ Юрий Куклачев с супругой Еленой Исааковной выступают в спектакле «Коты-мореходы» в Театре кошек

► Дрессировщик Иван Кудрявцев с медведем Гошей

она — фр-р — включает свой моторчик, она так тебя благодарит. Она тебе и массаж делает, и помогает, она же... Словами это трудно объяснить. Тот, у кого дома есть кошка, понимает. А тот, кто заявляет: «Я не люблю кошек», не осознает, насколько обкрадывает себя в этой жизни.

В детстве я по незнанию делал много такого, чего можно было бы не делать.

Но незнание закона не освобождает от наказания. Конечно, когда исповедуешься, получаешь какое-то облегчение. Но что такое исповедаться? Это осознать — и никогда не повторять. Даже в мыслях. Бежать как от чумы. Знаете, как тяжело! Сам я это ощутил только у Гроба Господня. Я после той исповеди только попытался вернуться к старому — такой мощный удар получил! Машина вдребезги! А мне самому — ничего. Как будто сказал кто: золотой, пока только машину разбил, прекрати, не имеешь права. И все опять встало на свои места.

Для меня всегда важно держать планку не внешних достижений, а своего внутреннего мира.

Это очень тяжело, очень трудно, иногда смотришь — вообще немислимо допрыгнуть. Ну как это: в Ветхом Завете — возлюби ближнего своего, а врага уничтожь, а в Новом вдруг: возлюби и ближнего, и врага? Это как надо свою

Легойда: У меня многие друзья, которые любят животных, категорически не принимают цирк, они убеждены, что единственный способ заставить медведя или тигра что-то делать в цирке — это бить. В этом есть какая-то правда?

Куклачев: Я проработал в цирке 20 лет и видел дрессировщиков, на которых все должны равняться и брать с них пример. Например, Ваня Кудрявцев. У него был огромный медведь. Этого медведя ударить — он тебя на куски разорвет. Так он с ним разговаривал, и медведь все трюки делал.

▲ Юрий Куклачев принимает участие в благотворительной акции «Добрые глаза» в ГБУ ПНИ №23 г. Москвы. Фото Дмитрия Колпачева

◀ Слева направо: супруга Елена, сын Владимир, Юрий Куклачев, внучка Анастасия, дочь Екатерина

психику, свой духовный мир перевернуть, какую приобрести силу, чтобы забыть все обиды, все раздражение и помолиться за врага, за предателя, за лицемера, за бездушного, бессердечного человека!

Но духовный рост возможен, только когда ты сумел это в себе победить. А это так тяжело. Такое внутреннее столкновение идет, такой пожар внутри иногда вспыхивает! Вот здесь и нужно терпение.

Каждый должен искать путь к Творцу, свой путь.

Вот и у меня он свой, очень сложный. И сейчас он все сужается, сужается, и горизонт, который был далеко, приблизился. Все-таки 70 лет. И я понимаю, пока я еще жив, пока еще можно что-то изменить в своей жизни, что-то подправить, надо что-то пересмотреть, поработать над собой. На уровне сердца, на уровне мысли — и дальше.

Я и сам у всех прошу прощения, потому что я несдержанный, и других научился прощать.

Был у меня друг, я его считал самым близким. И вдруг он предал меня. И начал уничтожать мое дело. Я очень переживал. Никого нельзя подпускать к сердцу, а я очень люблю пускать.

Легойда: А есть какие-то вещи, которые вы не прощаете сотрудникам?

Куклачев: Я как-то взял одну девочку. Подхожу, а она на моих кошек кричит. Я говорю: «Машенька, выйди, пожалуйста, из театра — ты больше не работаешь». Она: «Я в суд пойду!» — «Иди, — говорю, — но в театр ты уже не заходишь. Ты кричишь на животных. Как я с ними общаться буду? Они меня не поймут».

Легойда: А животное может обидеться на человека?

Куклачев: Кошка очень сильно обижается. И навсегда.

Легойда: А собака?

Куклачев: Собаки как-то прощают.

Но со временем я научился защищаться. И тому своему другу все простил. Пришел как-то к нему и говорю: «Знаешь, ты прости меня, если я тебя чем-то обидел. Давай вспомним, что у нас было хорошего. У нас же много хорошего было». Я ведь когда-то, можно сказать, вытащил его из нищеты. Он очень талантливый, способный, но его все толкали, плевали на него, а я его поддержал, защитил. Это для него было очень важной поддержкой.

И он понял. Мы не то чтобы помирились — просто решили больше слова плохого друг о друге не говорить. Потому что хорошего было больше, чем плохого.

Только через молитву можно осознать и найти свой путь.

И очень важно суметь эту молитву творить правильно, чтобы чувствовать в себе отклик, а не оставаться в пустоте... Когда на меня, на театр было нападение, я ходил к Матронушке и так молился, что чувствовал, словно она мне отвечает — куда идти, кому позвонить. Точно направляет меня. Я звоню — и точно, иду — и все получается, и появляются люди, которые в состоянии помочь. Я, конечно, не могу никого научить, как правильно молиться, это каждый должен сам прочувствовать, на себе испытать. И появятся силы преодолеть испытание.

Любовь — это такое ощущение, как будто мамка тебя прижимает.

Я до сих пор чувствую ее нежность, ее внимание, ее заботу, ее желание, чтобы я был здоров, чтобы все у меня было хорошо. Вот так и Господь: если ты заболел, хочет, чтобы ты вылез, подсказывает тебе, как... А ты все продолжаешь и продолжаешь... А жизнь, она такая короткая... Я так смотрю иногда вокруг, и мне хочется сказать: «Ребята, мы живем-то всего несколько секунд. Вы же с собой ничего не возьмете. Неужели жизнь дана только для того, чтобы нахапать, нахватать, съесть, озолотиться — и всё? И ради этого жил?»

Вот у меня как-то появилась возможность помочь построить в Чехове воскресную школу. И хотя за границу я уже не выезжал, но подвернулись гастроли по югу России, появилась возможность заработать. И школу построили. Я недавно приехал, смотрю: большое здание, метров 500 квадратных. Кто-то пианино подарил, слышу: кто-то играет, а дети поют. Я зашел — щебечут, детский смех, разговоры... Увидели меня, обняли — чужие дети! — обняли как отца родного: они знают, что это я помогал. И так мне радостно!

Ты вылез немножко — помоги другому, и не только тем, которые с тобой рядом, и не только на расстоянии вытянутой руки. **ф.**

Фото из архива Ю. Куклачева

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ:

Последний вопрос ведущего «Парсуны»:

Легойда: Вы часто говорите, что нужно видеть цель и идти к ней. Но вот представьте, встречается вам ребенок, хороший такой мальчик, и говорит: «У меня есть цель. Я очень хочу быть богатым». Какой будет ваша реакция? Где вы поставите точку в предложении: «Поддержать нельзя перенаправить?»

Куклачев: Когда я был маленьким, мы очень бедно жили. Отца уволили, другой работы не было, и денег не было. Я часто голодным ходил. Бегал к соседям покушать. А потом соседи уехали... Как же я тогда хотел быть богатым! Я не хотел жить в нищете! Но для меня это не было целью. Да это и не может быть целью, это дорога «в никуда». Я же сказал: нужно понять самого себя, найти свой дар и начать его развивать. Вот цель — развитие своего дара. Стань мастером. Мастера все уважают, мастера все приглашают — будут у тебя и деньги, и уважение.

Легойда: То есть: «Поддержать нельзя. Перенаправить»? Или даже не перенаправить, а помочь ему найти себя?

Куклачев: Помочь найти в себе свой дар. Это самое главное.

Полную версию «парсуны» Юрия Куклачева, а также откровенные рассказы других известных людей о самих себе вы найдете в книге «Парсуна: неизвестное об известных», которая выйдет в 2021 году.